

Глава 28 - Возвращение

Су Лин достал изолятор и прикрепил его к задней части шеи. Здесь по меньшей мере пять Альф, судя по различным голосам. Если у него не будет изолятора, могут возникнуть проблемы. Ведь он сейчас очень благоухает! Вставив изолятор, он положил растение Золотого Младенца обратно в своё хранилище. Затем он начал беспокоиться ходить вокруг Сянь Мо Юя. Сянь Мо Юй слишком велик, чтобы поместиться в космическом хранилище.

Объем хранилища трёхмерный, двадцать м³, 3 x 3 в длину и ширину и более двух метров в высоту. Только диаметр одной тычинки Сянь Мо Юя близок к двум метрам, а лепестки растения почти в один метр делают невозможным вместиться сюда. Он же не мог попросить Сянь Мо Юя путешествовать самостоятельно, верно? Но если он появится на их пороге, это определенно вызовет переполох! Пока он размышлял, с другой стороны раздался голос ГУ Лихэна: «Су Лин, ты получил координаты?»

Су Лин поделился своим местоположением в реальном времени, и карта показывала, что его положение не изменилось. Он поспешно отрегулировал громкость и ответил: «я получил их. Я просто разбираю свои вещи, скоро немедленно отправлюсь в путь».

Он снова отрегулировал громкость до нуля и предложил Сянь Мо Юю: «мой космический накопитель не может вместить тебя. Как насчет того, чтобы отойти к периметру леса и найти место, где можно спрятаться? Я буду приходить регулярно, чтобы принести тебе питательный раствор».

Сянь Мо Юй ответил на его предложение действием. Его красные лепестки быстро смыкались. Лепестки и тычинки наложились друг на друга, уменьшив свой размер.

Глаза Су Лина загорелись, теперь он может поместиться! Он быстро разобрался с хранилищем и замочил корни Сянь Мо Юя в питательном растворе. Затем он положил всё свое оборудование поверх Сянь Мо Юя, едва поместив его внутрь. После всего этого Су Лин совершенно вымотался и быстро отдохнул. Он использовал функцию фонарика от своего браслета, чтобы осветить окружение. После достаточного наблюдения он последовал к координате, заданной ГУ Лихэном. Сейчас он должен быть глубоко в горах, с густой растительностью и мягкой почвой. На земле много сорняков, и при ходьбе легко споткнуться. Он втайне радовался, что ему повезло сменить снаряжение перед тем, как отправиться в путь. Качество армейских ботинок, купленных богом-мужчиной, было хорошим, иначе по дороге было бы слишком трудно ориентироваться.

После того, как он шёл некоторое время, внезапно раздался треск ветки дерева с левой стороны. Он сразу же повернул голову и увидел пару зелёных глаз дикого зверя в тускло освещённом лесу. Сердце Су Лина подпрыгнуло. Листья над его головой затряслись, раздались два крика каких-то птиц, за которыми последовал звук трепещущих крыльев, и обе птицы быстро улетели. Выражение его лица стало напряжённым, он уставился на зверя и медленно попятился. В этот момент Су Лин начал скучать по его вонючему феромоновому запаху. Несмотря на неприятный запах, он обеспечивает безопасность, и он не боится ходить в дикой природе даже с закрытыми глазами.

Увидев, что он отступает, зверь издал опасное низкое рычание, и его верхняя часть тела опустилась. В следующее мгновение зверь внезапно вскочил и бросился на него. Су Лин быстро прыгнул за дерево рядом с ним, позволяя спрятаться. Он дотронулся до своей серьги-гвоздика и достал из хранилища пистолет. На всякий случай он приготовился позвать Сянь Мо Юя.

В этот момент из-за его спины вырвался ослепительный свет, который ударил прямо в глаза зверю. Зверь был раздражен и громко зарычал. Рев эхом отдавался отовсюду, и это звучало чрезвычайно устрашающе. С треском, рев резко остановился.

Су Лин тихо выдохнул и повернулся обратно. ГУ Лихэн был менее чем в пяти метрах от него, а Хуа Чэн был ещё дальше, держа в руке чёрный длинноствольный пистолет. Ему (Су Лину) ещё нужно было пройти больше половины пути, прежде чем он достигнет места назначения, похоже, что эти двое мужчин пришли забрать его прямо с места посадки. Медленно расслабившись, Су Лин положил пистолет обратно в своё хранилище и улыбнулся ГУ Лихэну. Когда ГУ Лихэн подошел к нему, он посмотрел на выражение его лица, но не смог понять эмоций. Однако он ясно помнил, что нынешний наряд ГУ Лихэна был таким же, как и тогда, когда он вышел в полдень. Вот только теперь одежда стала немного грязнее, особенно брюки, которые были испачканы грязью и травой. Этот образ был совершенно несовместим с его мужским богом.

«Извини, что доставил тебе неприятности». Сказал он расстроенным тоном.

Нет необходимости спрашивать, Су Лин мог догадаться, что произошло, основываясь на пропущенных звонках и появлении его мужского бога в данный момент. Он только что признался в этом. Он не ожидал, что сразу же после таких действий заставит ГУ Лихэна волноваться.

ГУ Лихэн опустил голову. Его пристальный взгляд скользнул по лицу Су Лина и быстро отвёл глаза: «пока ты в порядке».

Уголки его рта были слегка приподняты, а глаза тоже изогнуты, когда Су Лин услышал это. Его мужской бог не винил его, но всё ещё заботился о нем. У него до сих пор есть шанс!

Когда Хуа Чэн подошёл к ним, он огляделся и сказал: «президент ГУ, мы должны уехать как можно скорее. Запах крови вызовет много неприятностей».

ГУ Лихэн кивнул и посмотрел на Су Лина. Су Лин развернулся и пошёл дальше: «я постараюсь изо всех сил не отставать от вас, ребята».

ГУ Лихэн: «Ты должен идти впереди».

Хуа Чэн рассмеялся: «Омега не сможет угнаться за нашей скоростью. Просто будем продолжать идти в том же темпе».

Су Лин не мог опровергнуть это, он уже видел ненормальные физические способности Альфы в спортзале.

Не говоря ни слова, чтобы терять время, он двинулся вперёд в соответствии с навигацией. ГУ Лихэн шёл на шаг позади него, а Хуа Чэн прикрывал тыл.

Через 10 минут впереди появился яркий свет, и послышался шум от самолета над головой. Су Лин взглянул на карту, и его глаза загорелись. Они придут в пункт назначения немедленно. Взмолванный, он подсознательно ускорил шаги. Однако через два шага ноги Су Лина зацепились за траву. Он слегка вскрикнул, когда его тело упало вперёд. В тот же миг кто-то схватил его за руки сзади и крепче сжал талию. Следуя силе, тело Су Лина упало назад и ударилось о мускулистую грудь. Впервые он глубоко ощутил разницу между состоянием тела Альфы и Омеги.

Су Лин обернулся. Спокойное и крепкое дыхание наполнило его нос, сердцебиение ускорилось, и он поднял голову, чтобы встретиться взглядом с глазами ГУ Лихэна. Он моргнул и поднял руку, чтобы обхватить шею ГУ Лихэна. Собеседник был явно поражён, и его тело напряглось. В глазах Су Лина мелькнула улыбка. Его мужской бог очень невинен и чувствителен. Подняв правую ногу, Су Лин потряс её и сказал: «потянул ногу, и она болит. Не могу стоять».

ГУ Лихэн нахмурился и посмотрел на его ногу. Су Лин был одет в армейские сапоги с длинными стволами, а его икра была туго обмотана кожей. Ноги у него были стройные и прямые, просто великолепные. Кадык ГУ Лихэна слегка шевельнулся, и ему вдруг захотелось встать на колени и легонько поцеловать лодыжку мальчика.

Су Лин вопросительно опустил голову. Что-то не так с ногой? Почему тело ГУ Лихэна так напрягается? После недолгих раздумий он пришел к выводу, что его мужской бог беспокоится о травме его ног! Су Лин был вне себя от радости и в то же время чувствовал себя виноватым, потому что с его ногами всё в порядке. Их нынешнее местоположение находится недалеко от места посадки. Больше опасной ситуации не будет, и когда они доберутся до самолета, он скоро будет отделён от своего мужского бога. Кроме того, поскольку он больше не живёт на вилле, встретиться с ним тоже будет нелегко. Вот почему он придумал предлог, чтобы воспользоваться травмой ноги. Однако Су Лин не мог вынести беспокойства своего мужского бога, у него и так достаточно забот на сегодня.

Опустив ноги, Су Лин с сожалением отпустил шею мужчины-бога и сделал шаг назад. Он очень медленно отступил и слегка покачнулся, чтобы показать, что его лодыжка неудобна.

«Вообще-то, это не такая уж большая проблема, пошли». Он улыбнулся.

ГУ Лихэн нахмурился: «насильственная ходьба усугубит травму» затем он сделал паузу, прежде чем сказать: «Прости за мою грубость».

Сказав это, ГУ Лихэн наклонился и понёс Су Лина на руках как принцессу, он быстро зашагал вперёд. Его действия были такими уверенными и быстрыми, что Су Лин был ошеломлён и

рассеянно положил свою руку на руку ГУ Лихэна. Вскоре он понял, что его (ГУ Лихэна) скорость больше, чем раньше. Су Лин не удержался и спросил: «Разве это не утомительно для тебя?»

ГУ Лихэн не повернулся к нему, а смотрел прямо перед собой: «Нет, ты очень легкий».

Су Лин почувствовал облегчение.

Последний короткий отрезок пути занял всего две минуты. На посадочной площадке находился только один самолёт, так как там не хватало места, поэтому остальные три самолета медленно кружили в небе. Когда ГУ Лихэн появился, держа Су Лина на руках, плавно вращающиеся самолеты внезапно перевернулись и завершили захватывающий поворот на 360 градусов в воздухе.

«Придурок! Ты хочешь умереть?»

«О! Президент ГУ действительно несёт Омегу на руках!»

«Держу пари, что Омега определенно ранен, а не то, что президент ГУ наконец-то просветился».

«Я тоже держу пари! Президент ГУ должен быть просветлённым.»

«Эй, а в этом есть смысл, я не могу это опровергнуть!»

Хуа Чэн слегка кашлянул с улыбкой и дважды постучал по своему браслету. В одно мгновение стук раздался во всех самолетах одновременно.

На мгновение воцарилась тишина.

Сразу же после этого стука общая связь была прервана.

«Все кончено, я сегодня останусь без работы?»

«Президент ГУ не должен был узнать мой голос, верно?!»

«Если я сейчас извинюсь, то всё изменится?»

«...»

Когда эти комментарии впервые прозвучали, Су Лин ясно почувствовал, что шаги ГУ Лихэна на мгновение замерли, а мышцы его тела напряглись. Он поднял глаза. После того, как он устоял на мгновение, Су Лин, наконец, прижался головой к плечу мужского бога, пытаясь подавить улыбку.

Не смейтесь, не смейтесь. Нехорошо, если ГУ Лихэн начнёт сердиться.

Хуа Чэн прыгнул на переднее пассажирское сиденье самолета. ГУ Лихэн взглянул на него и усадил Су Лина на заднее сиденье. Затем он перешёл на другую сторону и сел рядом с Су Лином. Когда самолет взлетел, шум был довольно громким и не подходящим для разговоров, поэтому все молчали.

Су Лин откинулся назад и украдкой взглянул на ГУ Лихэна уголком глаза. ГУ Лихэн сидел прямо, как на собрании. Су Лин тщательно всё обдумал. Хотя мужской бог прямо отверг его, по его поступкам ГУ Лихэн должен испытывать к нему добрые чувства. Подумав об этом ещё раз, Су Лин отбросил эту мысль. Если бы он (ГУ Лихэн) действительно испытывал к нему добрые чувства, он не отказался бы дать ему шанс и заставить его съехать сразу же после отказа от признания. Возможно, он был добрым к Су Лину потому, что они друзья. Эти две мысли боролись в его голове, и чем больше он думал об этом, тем более беспорядочным он становился. Су Лин протянул руку, чтобы протереть лицо. Как и следовало ожидать, чувства - самая сложная материя в мире. Даже тот, кто обычно достаточно прямолинеен и прост, неизбежно борется с чувствами. Чем больше ему кто-то нравился, тем менее уверенным он становился. Су Лин решил больше не думать, пока мужской бог одинок, он будет неотступно преследовать его!

Самолёт быстро приземлился на заднем дворе виллы, а остальные три самолёта улетели, не останавливаясь. ГУ Лихэн вышел из самолёта, подошел к Су Лину, вынес его с корабля и вошёл на виллу. Хуа Чэн опустил стекло переднего пассажирского сиденья и помахал на прощание рукой. Самолёт взлетел вслед за ними и в мгновение ока исчез из виду.

Когда он шёл по коридору в гостиную, ГУ Лихэн остановился: «может быть, попросить доктора проверить твою ногу?»

«Не нужно» тут же сказал Су Лин «просто попроси водителя отвезти меня обратно в парфюмерный бар».

Его ложь будет разоблачена, если его проверит врач.

ГУ Лихэн нахмурился: «тебе будет неуместно жить в парфюмерном баре».

Су Лин улыбнулся ему и поднял брови: «Почему это неуместно?»

ГУ Лихэн: «бар ароматов смешан со многими видами людей. Ты Омега, это небезопасно для тебя».

Су Лин похлопал его по плечу и сказал: «Не волнуйся. Это мой магазин, и в нём полно моих служащих. Никто не может запугать меня». Он моргнул, ослепительно улыбаясь, «если ты действительно волнуешься, выходи за меня замуж, я буду жить с тобой каждый день».

ГУ Лихэн смотрел на его улыбку в течение двух секунд, прежде чем резко отвернуться и быстро выйти из гостиной. Усадив Су Лина на заднее сиденье машины, ГУ Лихэн проинструктировал: «вызови врача, чтобы он осмотрел твою ногу, когда ты вернёшься». Сказав это, он отступил на шаг и закрыл дверь.

Су Лин слегка нахмурился и посмотрел на ГУ Лихэна через окно. Он продолжал смотреть, пока фигура ГУ Лихэна не исчезла из виду. Он протянул руку и коснулся уголка своего рта, вспоминая ГУ Лихэна. Может быть, мужской бог не любит улыбаться, но также не любит, чтобы другие улыбались? Это неправда. Когда он улыбался ему раньше, мужской бог выглядел счастливым и даже улыбался вместе с ним. Су Лин был сбит с толку, что происходит?

<http://bllate.org/book/14443/1277155>